

DOI: 10.25178/nit.2021.2.3

Статья

Буддийская икона из урочища Кызыл-Тей

Надежда А. Станулевич

Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН,
Российская Федерация

Целью данной статьи является введение в научный оборот информации о буддийской иконе, обнаруженной А. Д. Грачом на юго-восточной части скального массива Кызыл-Тей (Тува) в 1953 г. Сама реликвия ныне хранится в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. Поскольку полевые материалы археолога оказались утраченными, историю обнаружения иконы удалось восстановить по другим источникам — по архивным материалам и музейной документации Кунсткамеры.

Отмечено, что находка связана с одной из историй спасения буддийских реликвий отдельными верующими в период, когда в регионе религия и религиозные служители подвергались репрессиям в 1930-х гг. А. Д. Грач узнал о тайнике от информанта — жителя Тувы и вывез найденное в Ленинград (Санкт-Петербург).

Установлено, что на буддийской иконе изображена Белая Тара в «ваджрной позе». Икона написана на загрунтованном холсте. Изображение на холсте очерчено красной рамкой. Холст помещен в деревянную раму со стеклом. На внутренней стороне рамки нанесены три строки молитвенного текста на монгольском языке, которые транслитерированы и переведены.

Ключевые слова: буддийская икона; танка; Кунсткамера; Тува; Кызыл-Тей; тувинцы; Екатерина Дмитриевна Прокофьева; Александр Данилович Грач; негатив; музейная коллекция; история буддизма

Для цитирования:

Станулевич Н. А. Буддийская икона из урочища Кызыл-Тей // Новые исследования Тувы. 2021, № 2. С. 35-43. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.2.3>

Станулевич Надежда Алексеевна — кандидат исторических наук, научный сотрудник лаборатории музейных технологий Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН. Адрес: 199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 3. Тел.: +7 (904) 556-16-68. Эл. адрес: nadstanul@kunstkamera.ru

STANULEVICH, Nadezhda Alexeevna, Candidate of History, Research Fellow, Laboratory of Museum Technologies, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera), Russian Academy of Sciences. Postal address: 3, Universitetskaya Embankment, 199034 St. Petersburg, Russian Federation. Tel.: +7 (904) 556-16-68. E-mail: nadstanul@kunstkamera.ru

ORCID ID: 0000-0001-5726-9690

Buddhist Icon from the Natural Landmark of Kyzyl-Tei

Nadezhda A. Stanulevich

*Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera), Russian Academy of Sciences,
Russian Federation*

The purpose of this article is to introduce information on the Buddhist icon discovered by A.D. Grach in the south-eastern part of the rock mass of Kyzyl-Tei (Tuva) in 1953 into academic circulation. The relic itself is now kept in the Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences. The field records of the archaeologist were lost, but we managed to reconstruct the history of the icon's discovery from other sources — archival materials and museum documentation of the Kunstkamera.

It is noted that the finding is related to one of the stories of the saving of the Buddhist relics by individual believers during the period when religion and religious acolytes were suffering reprisals in the region in the 1930s. A.D. Grach learned about the cache from a Tuvan informant and took the discovered icon to Leningrad (St. Petersburg).

It has been found out that the Buddhist icon depicts the White Tara in the "vajra pose". The icon was painted on a primed canvas. The image on the canvas is outlined with a red border. The canvas is placed in a wooden frame with glass front. On the inside of the frame, there are three lines of a prayer in Mongolian, which are transliterated and translated.

Keywords: *Buddhist icon; thangka; Kunstkamera; Tuva; Kyzyl-Tei; Tuvans; Ekaterina Dmitrievna Prokofieva; Aleksandr Danilovich Grach; negative image; museum collection; history of Buddhism*

For citation:

Stanulevich N. A. Buddiiskaia ikona iz urochishcha Kyzyl-Tei [Buddhist Icon from the Natural Landmark of Kyzyl-Tei]. *New Research of Tuva*, 2021, no. 2, pp. 35-43. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.2.3>

Введение

За несколько веков присутствия на территории Тувы буддизма, здесь получили развитие различные виды религиозной творческой культуры — от храмовой живописи до священных писаний в виде ксилографических сборников. В период массовых репрессий 1930-х гг. в отношении буддийского духовенства произошла утрата большого числа буддийских реликвий Тувы. История буддийских реликвий, использовавшихся тувинцами на протяжении веков, является научным интересом исследователей и представлена чаще в виде научных статей, посвященных отдельным музейным предметам и коллекциям (Бичелдей, 2019; Сумба, 2019 и др.).

Целью данной статьи является восстановление истории бытования, актуализация научного описания буддийской иконы, привезенной А. Д. Грачом из Саяно-Алтайской экспедиции 1953 г. в коллекцию предметов сектора этнографии народов Сибири Ленинградского отделения Института этнографии АН СССР, в настоящее время Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (далее — МАЭ РАН).

Источниковой базой для исследования является учетная документация МАЭ РАН (Книги поступления, коллекционные описи), полевые материалы Е. Д. Прокофьевой, научные труды по истории буддизма в Туве и буддийской иконографии.

Буддизм в Туве

Тува является одним из трех буддийских регионов Российской Федерации. Распространившись на территории Тувы ко второй половине XVIII в., претерпев сложные и драматические исторические события XX в., буддизм по настоящее время остается важнейшей основой духовной культуры тувинцев. Следует отметить, что длительное время буддийские монастыри выступали единственным местом просвещения, накопления и развития научных знаний. Буддийская литература и предметы культа завозились в Туву в основном из Тибета и Монголии. «Стремление иметь ламу в каждой семье приводило к тому, что в каждый дом, каждую юрту в той или иной мере стали входить монгольская письменность, грамотность и “буддийская ученость”» (Хомушку, 2006: 184).

После провозглашения в 1921 г. Тувинской Народной Республики по Конституции 1921 г. буддийское духовенство юридически лишилось своего прежнего руководящего положения в жизни страны, хотя практически его сильное влияние на государственную жизнь Тувы сохранилось (История Тувы, 2007: 129). Основным законом нового государства устанавливалась свобода вероисповедания. Низшие слои духовенства, занимавшиеся физическим трудом, уравнивались в правах и обязанностях с другими гражданами. При этом, монастырские хозяйства продолжали функционировать, имея земельные угодья со скотом и крепостными работниками в условиях освобождения монастырей от государственных налогов и повинностей (Монгуш, 2001: 100).

Привлечение части буддийской сангхи для государственного управления в 1920-х гг., по мнению М. В. Монгуш, в условии неграмотности низших слоев населения позволило новому правительству опереться на образованных лам и поддержать становление новой партийно-государственной элиты, под руководством которой осуществлялись социальные, экономические и культурные преобразования Тувы (там же: 100–101). Неуклонному проведению классового принципа в отношении высшего духовенства препятствовал его сильный авторитет в обществе. На Всетувинском съезде лам (буддийском соборе), начавшемся 8 марта 1928 г., обсуждался вопрос о том, «как обновить религию, перестроить её в соответствии с происходящими в республике политическими изменениями» (Хомушку, 2006: 257). На съезде высказывались и критика антиправительственной деятельности некоторых представителей духовенства, и озабоченность провозглашением в новой Конституции 1926 г. отделения церкви от государства. Буддийский собор продемонстрировал готовность духовенства к сотрудничеству с государством в вопросах духовных традиций и обычаев.

С конца 1920-х гг. происходит жесткий поворот к репрессивным мерам в отношении представителей сангхи. Курс на это был дан январским пленумом Центральным Комитетом Тувинской Народно-Революционной партии в 1929 г. После чего было принято специальное постановление Президиума Малого Хурала, где церковь лишалась в своей собственности, а духовенство — поддержки органов народной власти и прав юридического лица (История Тувы, 2007: 259). Процесс секуляризации сводился к принятию решений, направленных на изоляцию церкви. Властью была объявлена несостоятельная роль и место религии в истории культуры тувинского народа, и «по существу, были искажены основные морально-нравственные принципы буддийского вероучения» (Хомушку, 1991: 18). Ламы и шаманы трактовались в то время, как «непреданные революции элементы» (Отрощенко, 2016: 46).

За этим последовал массовый исход лам из монастырей с последующим их закрытием и расхищением имущества. Имело место изъятие буддийских икон, их сожжение, отбирание предметов культа у монастырей, арест лам и шаманов за исполнение религиозных обрядов. Араты при этом прятали вещи в пещерах (там же: 47:) или закапывали их в земле. «Спрятанные таким образом книги не сохранялись, со временем плесень и сырость разъедала страницы, происходил полный распад бумаги» (Сумба, 2019: 133). Некоторым семьям удавалось сохранить семейные раритеты и книги, которые затем передали в различные архивы, музеи и составили там коллекции¹.

В послевоенные годы, которые интересуют нас, как период обнаружения реликвий сотрудниками Саяно-Алтайской экспедиции, на уровне государственной политики религиозная идеология рассматривалась как «едва терпимая» в условиях «единого» материалистического и марксистско-ленинского мировоззрения в стране (Сафронова, 1999: 359–360). Общая оценка религии как пережиточного явления на практике означала ориентацию на закрытие уже существовавших общин и игнорирование потребностей верующих в регистрации новых.

¹ Например, Национального архива Республики Тыва, архива Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований в г. Кызыле, Национального музея им. Алдан-Маадыр Республики Тыва (Сумба, 2019: 133).

Период существования Тувинской Народной Республики оказался наиболее драматичным в истории тувинского буддизма. Несмотря на смену идеологии к 1930 г., религиозные стереотипы и суеверия общественного сознания тувинцев невозможно было искоренить в одночасье. Испытывая в своей повседневной жизни естественную потребность в вере, некоторые из них осмеливались сохранить наследие буддийской культуры, раскрыть исследователям место хранения реликвий, укрываемых ранее от партийных структур.

Материалы Саяно-Алтайской экспедиции

При выполнении научного описания коллекции фотографических негативов, привезенных А. Д. Грачом из комплексной Саяно-Алтайской экспедиции Академии наук СССР¹ в 1953 г., нами в 2020 г. были обнаружены изображения скального массива, в котором находился тайник с буддийскими реликвиями (фото 1).

Четыре черно-белых негатива² на пленке формата 6×9 см были зарегистрированы А. Д. Грачом вместе с другими кадрами из экспедиции в Туве в октябре 1954 г. В описи музейных предметов четыре изображения были названы идентично: «Буддийская икона, спрятанная в расщелине скалы (Кызыл-Тей)» (МАЭ РАН, Коллекционная опись МАЭ И 1595, л. 20).

В своей статье, посвященной петроглифам Тувы, А. Д. Грач упоминает, что «на юго-восточной части скального массива Кызыл-Тей была также обнаружена тибетская икона (доставлена в Музей антропологии и этнографии АН СССР)» (Грач, 1957: 392). Таким образом, нам становится известно, что икона, найденная в скалах Кызыл-Тей, была доставлена экспедицией МАЭ в Ленинград. Других публикаций, в том числе научных, о данной иконе нам найти не удалось.

Нужно отметить, что полевые материалы А. Д. Грача за 1953 г. не были обнаружены нами как в Архиве МАЭ РАН³, так и в его личном фонде в Научном архиве Института истории материальной культуры РАН⁴. По последним данным⁵, часть личного архива

Фото 1. Буддийская икона, спрятанная в расщелине скалы в урочище Кызыл-Тей. Фото А. Д. Грача (?), 1953 г. МАЭ И 1595–296.
Photo 1. The Buddhist icon hidden in a rock crevice in the mountain area of Kyzyl-Tei. Photo by A. D. Grach (?), 1953, MAE I 1595–296.

¹ С 1949 г. комплексной Саяно-Алтайской экспедицией Академии наук СССР руководил Леонид Павлович Потапов (1905–2000); в 1957 г. экспедиция была преобразована в Тувинскую комплексную археолого-этнографическую экспедицию.

² МАЭ И 1595-296, 297, 298, 299.

³ Об отсутствии материалов в архиве МАЭ РАН имеется помета в описи Полевых материалов из экспедиций и командировок (Архив МАЭ РАН, ф. К-1, оп. 2., л. 16).

⁴ С 1951 по 1963 гг. работал в Институте этнографии АН СССР, с 1963 по 1973 гг. — в Ленинградском отделении Института археологии АН СССР (Грач, 2020: 57–59).

⁵ На момент публикации коллекция Национального музея Республики Тыва не была изучена нами на предмет наличия полевых дневников А. Д. Грача за 1953 г. Информация о передаче личного архива содержится в выпускной квалификационной работе 2017 г. «А. Д. Грач: жизнь и научная деятельность» Ч. О. Тюлюш: <http://old.tuvsu.ru/upload/osnovnoy/VKR/OFO/IF/460301%20Istoriya%20Arheologiya/Tulush%20Ch.O.%20A.D.%20Grach%20life%20and%20scientific%20activity.pdf> (дата обращения: 20.01.2021).

учёного была передана Нонной Леонидовной Грач (урожд. Журавлёвой) после окончания выставки к 60-летию со дня рождения А. Д. Грача, проходившей в выставочном зале Тувинского республиканского краеведческого музея¹.

Благодаря профессионализму и кропотливой работе старших коллег А. Д. Грача, отсутствие его полевых дневников не стало ограничивающим фактором для нашего исследования. В архиве МАЭ РАН сохранились полевые материалы Екатерины Дмитриевны Прокофьевой (1902–1978), которая возглавляла Тувинский отряд Саяно-Алтайской экспедиции в 1953 г. В ее рукописном дневнике за период с 26 октября по 3 ноября 1953 г. нами была найдена информация о том, что А. Д. Грач доставил в лагерь экспедиционной группы в поселке Бай-Тал интересующую нас находку. Е. Д. Прокофьева делает 2 ноября 1953 г. краткую запись карандашом: «Вчера Саша (А. Д. Грач. — Н. С.) добрался до “пещеры” и привез чудесные “иконы” на шелке и книги ламские. Мы их даже не рассматривали, т. к. вообще это дело не очень безопасное» (Архив МАЭ, ф. К-1, оп. 2, д. 519, л. 75 об).

В своих полевых материалах Прокофьева дважды — 31 октября и 4 ноября 1953 г. — упоминает подробнее о находке в тайнике. Из записей мы узнаем, что тувинец Колхоз Хертек, тракторист Бай-Тайгинской машинно-тракторной станции (Архив МАЭ, ф. К-1, оп. 2, д. 524, л. 98) показал А. Д. Грачу тайника, где были спрятаны «священные предметы» (Архив МАЭ, ф. К-1, оп. 2, д. 524, л. 106). Об информанте Прокофьева отзывалась весьма интересно:

«Казалось “Колхоз” уже современный парень и предрассудков сильных не осталось в нем» (Архив МАЭ, ф. К-1, оп. 2, д. 524, л. 106; имя закавычено в источнике. — Н. С.),

«... славный парень, тракторист Бай-тайгинского МТС, очень интересный парень, но к сожалению у него большое сердце. ... Колхоз очень трусил, т. к. население его не похвалит за то, что он выдал “тайну”. К тому же еще беда — во время поездки лошадь ударила Колхоза по ноге. Нога распухла и очень болит. Он получил направление в больницу, в Тээли. После этого он замолк — ничего не рассказывал. Может быть он расценил это несчастье, как возмездие за свое презрение к старинным традициям» (Архив МАЭ, ф. К-1, оп. 2, д. 524, л. 98).

По мнению В. А. Киселя, с конца 1950-х гг. в этнографических кругах началось замалчивание роли Е. Д. Прокофьевой в изучении этнической истории Тувы, которое завершилось в начале 2000-х гг. несколькими публикациями о полевой деятельности Прокофьевой в Туве (Дьяконова, 2005; Хомич, 2004; см.: Кисель, 2011: 26–27). По причине научного забвения рукописные материалы Прокофьевой в архиве МАЭ оставались без внимания исследователей, а значит, и информация о находке А. Д. Грачом тайника с реликвиями также оставалась недоступной для исторического анализа.

Буддийская икона из коллекции МАЭ РАН

В декабре 1955 г. А. Д. Грач зарегистрировал предметы культа, добытые им из тайника в Туве, в коллекцию МАЭ № 6170, в настоящее время она хранится в фонде Сибири МАЭ РАН.

Среди предметов — буддийская икона (танка) и ксилографический сборник буддийских текстов².

Буддийская икона в раме³ (фото 2), которая в ходе данного исследования была атрибутирована как изображение Белой Тары, при составлении коллекционной описи не получила определенного названия. А. Д. Грач весьма подробно описал изображенный сюжет, цветовую гамму иконы, без внимания собирателя осталась лишь идентификация элементов изображения.

Нужно отметить, что священные образы буддизма — это тысячи персонажей, обладающих множеством разнообразных атрибутов. Как справедливо отметил А. А. Терентьев, «при попытке составить описание иконы или скульптуры мы сразу же сталкиваемся с проблемой идентификации сюжета и элементов изображения, которую в настоящее время ученые решают различными способами» (Терентьев, 2004: 18).

Совместно с Д. В. Ивановым, старшим научным сотрудником отдела этнографии Восточной и Юго-Восточной Азии МАЭ РАН, мы установили, что на буддийской иконе изображена Белая Тара в «ваджр-ной позе» (там же: 44). Сияние вокруг ее тела обрамлено двумя цветами. Тара сидит на лотосовом сиденье, которое в данном случае прописано не до конца. Тара изображена с многочисленными

¹ В настоящее время — Национальный музей им. Алдан-Маадыр Республики Тыва.

² Сборник нуждается в отдельном изучении специалистов: реставраторов, филологов, востоковедов.

³ МАЭ РАН № 6170-5/2.

Фото 2. Буддийская икона танка Белой Тары. Фото А. Ю. Сайфиевой, 2021 г. МАЭ № 6170-5/2.
 Photo 2. The Buddhist icon of the White Tara thangka. Photo by A. Yu. Saifieva, 2021. MAE No. 6170-5/2.

драгоценностями на руках, шее, в ушах и пятизубцовой короной на голове. Лицо богини излучает спокойствие и умиротворение, наблюдается легкая улыбка. В руках Тары белый лотос, наделяемый благоприятной символикой: чистоты, света, просветления, долголетия (там же: 112). Образ Тары, судя по буддийским практикам, связанным с ней, характеризуется двумя относительно противоположными началами: с одной стороны, она благосклонна и милосердна, с другой — обладает воинственными качествами и решимостью, необходимыми для защиты последователей¹. В нижней части рассматриваемой иконы изображены гневный бодхисаттва Ваджрапани (слева) и Хаягрива (справа), объятые пламенем; между ними чаша с плодами.

Данная икона Белой Тары написана на загрунтованном холсте. Орнаментальные мотивы покрыты серебряной краской (МАЭ РАН, Коллекционная опись МАЭ № 6170, л. 5). Само изображение на холсте очерчено красной рамкой. Холст помещен в деревянную раму со стеклом:

«Рамка составлена из частей, скрепленных друг с другом при помощи проклейки пазов. На лицевой стороне нанесен орнамент, в основном растительного характера (раскраска — коричневая, жёлтая, красная, синяя). Рамка имеет выдвинутую заднюю стенку, на внутренней стороне которой нанесены

¹ Источник блага и счастья. Истории происхождения Учений и махасиддхов богини Тары. Садхана «Четыре Высшие Мандалы». Поклонение 21 Таре и хвала коренной мантре. М. : Институт общегуманитарных исследований, 2013. 112 с. С. 103–105.

три строки молитвенного текста на монгольском языке (написано тушью)» (МАЭ РАН, Коллекционная опись МАЭ №6170, л. 5).

Транслитерация текста на раме танки Белой Тары была выполнена для данной статьи в 2021 г. сотрудниками Института восточных рукописей РАН: младшим научным сотрудником А. А. Сизовой; старшим научным сотрудником, PhD, кандидатом филологических наук Н. В. Ямпольской; научным сотрудником, кандидатом филологических наук Д. А. Носовым:

ene üsüg-tür kičiyegči(?) biber(?)

burqan-u ači-bar baračid ügei dörben suruqu

bolтуγai . ô[m] ma-a ni qu mi . irüger (?) ::

Предварительный перевод текста, по мнению Д. А. Носова, может выглядеть следующим образом:

«В этом узоре (?) при помощи старательного меня (?) при помощи Будды пусть постигнут четыре безмерные! О-ма-ни-ху-ми!».

Основная цель обращения последователей к Белой Таре — это просьба о даровании долгой жизни. Белая Тара на изображении держит в левой руке стебель лотоса, символизирующий ее способность поддержать жизнь живых существ и даровать им долголетие. Наличие у Белой Тары семи лотосообразных глаз — дополнительный глаз на лбу, а также по паре на ладонях и ступнях, говорит о том, что данное изображение выполнено в традиции Атиши¹. Семь глаз связывают с возможностью Тары следить за всем происходящим в мире. Практики обращения к Белой Таре сильно развиты в буддизме. Обращение к Таре зачастую используют в экстренных ситуациях для получения срочной помощи.

Заключение

Огромное число письменных и вещественных источников по истории буддизма Тувы в связи со сложной историей взаимодействия руководства региона с духовенством в первой половине XX в., в том числе периодом репрессий 1930-х гг., оказались уничтоженными после изъятий из храмов и домов верующих. Лишь малая часть оказалась спасенной с помощью их сокрытия, например, в тайниках. Эти предметы культа рассредоточены по территории Тувы и за ее пределами, как части разных государственных и частных коллекций. Рукописи, иконы и другие материалы обнаруживались в тайниках случайно, либо об их местонахождении исследователи узнавали в беседах с местными жителями, после чего их находили и вывозили.

Находка реликвий, спрятанных в юго-восточной части скального массива Кызыл-Тей, произошла 1 ноября 1953 г. Археолог А. Д. Грач доставил найденные им буддийские иконы и сборники молитвенных текстов в лагерь Тувинского отряда Саяно-Алтайской экспедиции в поселке Бай-Тал. Обнаружение данных предметов стало возможным благодаря работе с информантом. Позднее, по окончании работы экспедиции икона и тексты были доставлены в Ленинград и стали частью коллекций МАЭ. Фонды Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) хранят не только буддийские реликвии, но и архивные документы, свидетельствующие о работе экспедиционной группы, о факте обнаружения тайника с буддийскими предметами.

В данной статье введена в научный оборот информация об одной из находок, а также предпринята попытка интерпретации изображения на буддийской иконе. Дополнительного изучения на данный момент требует сборник молитвенных текстов, а также уместным видится дополнительный поиск полевых материалов А. Д. Грача. Полноценное научное описание находки из тайника в Кызыл-Тее и введение информации о ней в научный оборот способно открыть еще одну неизвестную страницу в истории буддизма Тувы.

Благодарности

Выражаю признательность сотрудникам Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН: хранителю Владимиру Антониевичу Киселю, заведующей архивом Ксении Владимовне Радецкой и старшему научному сотруднику Дмитрию Владимировичу Иванову — за помощь в ознакомлении с музейными предметами, архивными материалами и атрибуции предметов; также научным сотрудниками Института восточных рукописей РАН: Дмитрию Алексеевичу Носову, Алле

¹ Атиша (982–1054) — индийский ученый, буддийский монах, проповедник.

Алексеевне Сизовой, Наталье Васильевне Ямпольской — за транскрипцию и перевод надписи на буддийской иконе из коллекции МАЭ РАН.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бичелдей, У. П. (2019) Самый большой аппликационный буддийский свиток из фондов Национального музея Тувы // Новые исследования Тувы. № 2. С. 161–169. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2019.2.14>
- Грач, А. Д. (1957) Петроглифы Тувы, I. (Проблема датировки и интерпретации, этнографические традиции) // Сборник Музея антропологии и этнографии. М. ; Л. : Изд-во АН СССР. Т. XVII. 541 с. С. 385–428.
- Грач, А. Д. (2020) Автобиография А. Д. Грача // Археологические вести. Вып. 26. СПб. : Институт истории материальной культуры РАН. 304 с. С. 57.
- Дьяконова, В. П. (2005) Сибирские экспедиции Л. П. Потапова // Музей в XXI веке: проблемы и перспективы : материалы Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. / отв. ред. К. А. Бичелдей. Кызыл : Типография КЦО «Аныяк». Ч. II. 156 с. С. 53–61.
- История Тувы (2007) : в 3 т. / под общ. ред. В. А. Ламина. Новосибирск : Наука. Т. II. 430 с.
- Кисель, В. А. (2011) Забытый исследователь Тувы // Прокофьева Е. Д. Процесс национальной консолидации тувинцев. СПб. : Наука. 538 с. С. 13–27.
- Монгуш, М. В. (2001) История буддизма в Туве (вторая половина VI — конец XX в.). Новосибирск : Наука. 197 с.
- Отрощенко, И. В. (2016) Сангха в контексте государственной политики Тувинской Народной Республики // Новые исследования Тувы. № 3. С. 34–53.
- Терентьев, А. А. (2004) Определитель буддийских изображений. СПб. : Нартанг. 304 с.
- Сафронова, Е. С. (1999) Буддизм в странах Запада и в России (историко-культурный анализ): дисс. ... д. и. н. М. 493 с.
- Сумба, Р. П. (2019) Письменные источники на тибетском языке из фондов Национального музея Тувы // Новые исследования Тувы. № 2. С. 128–138. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2019.2.11>
- Хомич, Л. В. (2004) Екатерина Дмитриевна Прокофьева — исследователь традиционной культуры селькупов // Курьер Петровской Кунсткамеры / гл. ред. А. С. Мильников. СПб. : МАЭ РАН. Вып. 10–11. 218 с. С. 44–51.
- Хомушку, О. М. (1991) Эволюция и современное состояние религиозности в Туве : автореф. дисс. ... к. филос. н. М. 24 с.
- Хомушку, О. М. (2006) Религиозный синкретизм у народов Саяно-Алтая : дисс. ... д. филос. н. М. 299 с.

Дата поступления: 01.02.2021 г.

REFERENCES

- Bicheldei, U. P. (2019) Samyi bol'shoi applikatsionnyi buddiiskii svitok iz fondov Natsional'nogo muzeia Tuvy [The largest appliqué Buddhist scroll in the collections of the National Museum of the Republic of Tuva]. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 161–169. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2019.2.14>
- Grach, A. D. (1957) Petroglify Tuvy, I. (Problema datirovki i interpretatsii, etnograficheskie traditsii) [Petroglyphs of Tuva, I. (The problem of dating and interpretation, ethnographic traditions)]. In: *Sbornik Muzeia antropologii i etnografii [Collection of the Museum of Anthropology and Ethnography]*. Moscow ; Leningrad, Publ. House of the Academy of Sciences of the USSR. Vol. XVII. 541 p. Pp. 385–428. (In Russ.).
- Grach, A. D. (2020) Avtobiografiia A. D. Gracha [Autobiography of A. D. Grach]. In: *Arkheologicheskie vesti [Archaeological News]*. Issue 26. St. Petersburg, Institute for the History of Material Culture RAS. 304 p. P. 57. (In Russ.).
- D'iaikonova, V. P. (2005) Sibirskie ekspeditsii L. P. Potapova [Siberian expeditions of L. P. Potapov]. In: *Muzei v XXI veke: problemy i perspektivy [Museum in the 21st century: Problems and prospects]* : Proceedings of the International science-to-practice conference : in 2 parts / ed. by K. A. Bicheldei. Kyzyl, Printing House of the Kyzyl Educational Center "Anyiak". Part II. 156 p. Pp. 53–61. (In Russ.).
- Istoriia Tuvy [The History of Tuva] (2007) : in 3 vols. / ed. by V. A. Lamin. Novosibirsk, Nauka. Vol. 2. 430 p. (In Russ.).
- Kisel', V. A. (2011) Zabytyi issledovatel' Tuvy [A forgotten researcher of Tuva]. In: Prokof'eva, E. D. *Protsess natsional'noi konsolidatsii tuvintsev [The process of national consolidation of the Tuvans]*. St. Petersburg, Nauka. 538 p. Pp. 13–27. (In Russ.).
- Mongush, M. V. (2001) *Istoriia buddizma v Tuve (vtoraia polovina VI — konets XX v.) [The history of Buddhism in Tuva (Latter half of the 6th — late 20th cc.)]*. Novosibirsk, Nauka. 200 p. (In Russ.).

Otroshchenko, I. V. (2016) Sangkha v kontekste gosudarstvennoi politiki Tuvinskoj Narodnoj Respubliki [The sangha and the politics of People's Republic of Tuva]. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 34–53. (In Russ.).

Terent'ev, A. A. (2004) *Opredelitel' buddiiskikh izobrazhenii* [Identifier of Buddhist images]. St. Petersburg, Nartang. 304 p. (In Russ.).

Safronova, E. S. (1999) *Buddizm v stranakh Zapada i v Rossii (istoriko-kul'turnyi analiz)* [Buddhism in the countries of the West and in Russia (Historical and cultural analysis)] : Diss. ... Doctor of History. Moscow. 493 p. (In Russ.).

Sumba, R. P. (2019) Pis'mennye istochniki na tibetskom iazyke iz fondov Natsional'nogo muzeia Tuvy [Written sources in Tibetan language in the collections of the National Museum of the Republic of Tuva]. *New Research of Tuva*, no. 2, pp. 128–138. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2019.2.11>

Khomich, L. V. (2004) Ekaterina Dmitrievna Prokof'eva — issledovatel' traditsionnoi kul'tury sel'kupov [Ekaterina Dmitrievna Prokofieva — a researcher of the traditional culture of the Selkups]. In: *Kur'er Petrovskoi Kunstkamery* [Courier of the Petrovskaya Kunstkamera] / editor-in-chief A. S. Myl'nikov. St. Petersburg, Museum of Anthropology and Ethnography RAS. Vol. 10–11. 218 p. Pp. 44–51. (In Russ.).

Khomushku, O. M. (1991) *Evolutsiia i sovremennoe sostoianie religioznosti v Tuve* [Evolution and the current state of religiosity in Tuva] : Abstract of the Diss. ... Candidate of Philosophy. Moscow. 24 p. (In Russ.).

Khomushku, O. M. (2006) *Religiozniy sinkretizm u narodov Saiano-Altaja* [Religious syncretism among the peoples of Saian-Altai]: Diss. ... Doctor of Philosophy. Moscow. 299 p. (In Russ.).

Submission date: 01.02.2021.